

ББК 71.0

Т.А. Семилет

Особенности методологии культурвитализма

T.A. Semilet

Peculiarities of Cultural Vitalism Methodology

Представлена специфика культурвиталистской методологии как основы социогуманитарных исследований, показаны ее истоки, а также эвристичность органических и персоналистических аналогий в понимании статики и динамики культурных систем.

Ключевые слова: культурвитализм, культуры как органические системы, культуры-индивидуальности, жизненные силы культур.

В современном социогуманитарном знании преобладающим является понимание культуры как механической системы. В качестве исходных методологических посылок берутся представления о культуре:

- как совокупности артефактов и технологий («все созданное человеком»);
- символической вселенной (сфере знаков и значений, их обмена в процессах интеракции, сфере информации);
- системе привычек и навыков («наученного поведения», обычаев и традиций);
- художественно-эстетической и досуговой сфере общественной жизни;
- ценностно-смысловой сфере общественно-го бытия (совокупности ценностей, смыслов, целей, идеалов);
- нормативно-эталонной системе (системе правил, норм, образцов поведения).

И этот ряд можно продолжить.

Органические и персоналистические варианты понимания культуры явно уступают механическому по популярности методологического применения. А между тем они обладают большим эвристическим потенциалом и «отвечают какой-то основной правде, ныне нами усмотренной» (С. Л. Франк).

Согласно культурвитализму культуры — живые организмы, «исторические индивидуальности», имеющие свой органический строй, задатки развития, возраст, законы жизни и законы смерти. Этот подход заявлен и реализован в работах многих отечественных и зарубежных мыслителей.

Н. Я. Данилевский писал: «Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения — относительно краток и истощает раз и навсегда их жизненную силу»

The article describes peculiarities of cultural vitalism methodology as the basis of socio-humanitarian studies, shows its roots and heuristicity of organic and personalistic analogies in understanding statics and dynamics of cultural systems.

Key words: cultural vitalism, cultures as organic systems, cultures-individualities, vital powers of cultures.

[1, с. 92]. У культурно-исторических организмов можно, согласно Н. Я. Данилевскому, определить этапы, или возрасты, развития, т. е. можно сказать: «здесь заканчивается его детство, его юность, его зрелый возраст, здесь начинается его старость, здесь его дряхлость» [1, с. 87].

Н. Н. Страхов оценивает «Россию и Европу» Н. Я. Данилевского как «очерк анатомии и физиологии человечества» и, возражая В. С. Соловьеву, который единым духовно-физическим организмом признает человечество, а культурно-исторические типы определяет как «живые и деятельные органы человечества», подчеркивает: «Чтобы что-то называть организмом, необходимо идентифицировать черты органического строения, что весьма затруднительно сделать относительно человечества в целом» [2, с. 517].

К. Н. Леонтьев, рассматривая жизнь государств, народов и культур, определяет в качестве главного закона «триединый процесс», который свойствен «не только тому миру, который зовется собственно органическим... он ясен... в жизни племен, государственных организмов и целых культурных миров» — это органический процесс движения от первоначальной простоты к цветущей сложности и от нее — ко вторичному смесительному упрощению [3, с. 73].

Плодотворным для культурвитализма оказалось соединение идей философии жизни с **культурным органицизмом**. Например, для О. Шпенглера культуры — живые существа высшего порядка. «Человеческая история, — пишет он, — не что иное, как итоги огромных отдельных жизней, культур, которые мы признаем „действующими и мыслящими индивидуумами высшего порядка“» [4, с. 5]. В основе всякого исторического процесса, по мнению О. Шпенглера, лежат черты, присущие индивидуальной жизни: рождение, смерть, юность, старость, продолжительность жизни. «Высокая культура — это бодрствование единого гро-

мадного организма, который делает носителями единого языка форм с единой историей не только нравы, мифы, технику и искусство, но и входящие в него народы и сословия» [4, с. 716].

Представление о культурах как формах проявления жизни дает А. Тойнби. Человечество, согласно его учению, не представляет собой живого целого, но стихия его жизни образует такие отдельные социально-культурные системы, которые в большой степени аналогичны живому организму и по заданной конечности своего существования, и по органическому, а не механическому строю, и по этапам развития, сходным с жизненным циклом живых организмов, и по функциям социальной структуры, аналогичным функциям органических тканей.

Так, например, А. Тойнби утверждает: «Взаимозависимость и обоюдные обязательства между различными частями поддерживают здоровое равновесное состояние любого организма. Как только происходит сбой, и какие-то клетки организма начинают неконтролируемо расти, над организмом нависает смертельная угроза. Очевидно, разрушительная работа, производимая частицей или клеткой, вырвавшейся из своего естественного ритма, связана с неспособностью всего организма приспособиться к новой динамической силе. Мы уже не раз показывали на конкретном эмпирическом материале, что нельзя без ущерба игнорировать вызов, брошенный социальному организму какой-либо новой силой. В подобной ситуации удастся сохранить социальное здоровье, только приспособив старые структуры к новым элементам. А это часто равносильно замене всей старой структуры» [5, с. 587]. Эти системы — результат «чуда самовыражения Жизни», критерий их роста — неуклонное движение в направлении самоопределения. Именно в рамках этой логики А. Тойнби рассматривает жизненные силы цивилизаций, «залюги» их жизнеспособности и динамичности, а также способы жизнеосуществления.

Органический характер культуры подчеркивает и американский социолог культуры А. Крёбер: культура обладает жизненным циклом, растет, достигает расцвета (наполнения), а затем умирает. Она проходит свой жизненный цикл, движимая импульсом заложенной в ней «культурной энергии». Отличает же культуру от биологических организмов то, что она не наследуется человеком генетически, а усваивается от других индивидов, что придает ей «суперорганическую сущность» [6, с. 87].

Вариацией *культурвиталистского эвристического органицизма* являются трактовки культуры в философии русского неохристианства, выделяющие «социальное тело», «душу» и «дух» народа, ставящие в качестве главной задачи отыскание того, что одухотворяет конкретное социальное тело, дает ему соединительную и динамическую силу, сообщает интен-

ции развития. Национально-культурные образования при таком подходе рассматриваются как Личности, как моральные существа, имеющие свое самосознание, индивидуальный духовный строй, свое призвание, задание в мире, «верховный долг», свои склонности, достоинства и недостатки, обладающие особым в каждом случае «даром Божиим» и своим неповторимым Ликом.

Интуиция органичности и субъектной индивидуальности культуры как базовая установка культурвитализма характерна и для евразийцев. Вот декларация из их «Опыта системного изложения»: «Культура не есть совокупность разных элементов и не может быть такой совокупностью. Культура — органическое и симфоническое единство, живой организм. Она всегда предполагает существование осуществляющего себя в ней субъекта, особую симфоническую личность. И этот субъект культуры (культуро-личность), как всякая личность, рождается, развивается, умирает» [7, с. 375].

Есть авторы, которые в трактовке культуры не исходят из собственно виталистских оснований, но используют понятия «жизнь культуры», «жизненный путь», «дух и плоть культурного организма», «социальное тело», «культура-индивидуальность», а причины, вызвавшие ее генезис, доминантные элементы системы, значимые принципы их соединения, структурообразования, приоритетные цели и направленность развития, источники социокультурной динамики, тенденции и цели развертывания системы в пространстве и во времени именуется как «творческие созидательные силы», «органическая взаимосвязь элементов», «живые силы народа»; для характеристики же кризисных ситуаций используются термины «болезнь», «агония», «социокультурная патология», «дряхление», «слабость», «нежизненность» и другие им подобные.

Так, П. А. Сорокин в работе «Социальная и культурная динамика» пишет: «Все важнейшие аспекты жизни, уклада и культуры западного общества переживают серьезный кризис... Больны *плоть и дух* западного общества, и едва ли *на его теле* найдется хотя бы одно *здоровое место* или *нормально функционирующая нервная ткань*» (курсив наш. — Т. С.) [8, с. 427]. И далее: «...творческие силы западной культуры увядают и отмирают...». Или: «Всякая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство или *индивидуальность* (выделено нами. — Т. С.), все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, и главную ценность» [8, с. 429]. Аналогично обстоит дело у П. Б. Струве, который, например, в статье для сборника «Из глубины» употребляет словосочетание «жизненные силы» как очевидно ясное понятие-образ. Он пишет: «На том пепелище, которое

изуверством социалистических вожаков и разгулом соблазненных ими масс превращена великая страна, возрождение *жизненных сил* (выделено нами. — Т. С.) даст только национальная идея в сочетании с национальной страстью» [9, с. 429].

Из культурвиталистского понимания культуры следует, что в процессе становления и развития собственно человеческой жизнедеятельности люди вырабатывают, изобретают средства общения, формы социального соединения, разделяются по видам деятельности и социальным функциям. У них возникает «общность»: общепринятый язык, правила совместной жизни, общность мировоззрения, общность целей, единство устремлений и прочее, что и составляет собственно культуру. Это единство культуры и народа. Культурно-народное единство имеет свойства органической системы, это культура-организм, культура-индивидуальность.

Согласно культурвиталистской методологии каждый этнокультурный или культуроэтнический организм самобытен, неповторим и, что особенно важно

подчеркнуть, самоценен. Каждый народ, можно сказать вслед за классиком, «по-своему научно исследует и философствует, по-своему видит красоту и воспитывает эстетический вкус, по-своему тоскует и молится. По-своему любит и умирает, творит добродетель и осуществляет низину порока» [10, с. 251]. У каждой этнокультурной индивидуальности свои неповторимые черты, своя «особенная статья», свои склонности и предпочтения и свои же неприятия и отвержения. Из этих особенностей складывается многосторонность, разнообразие и качественная глубина общечеловеческой культуры как совокупности национальных культур-индивидуальностей.

Именно такой подход к анализу культурных явлений и процессов, утверждающий, что культуры существуют не по простым механическим, а по сложным органическим законам, открывает глубинную правду о процессах глобализации и динамике культур, что в наличной социокультурной ситуации имеет первостепенное значение.

Библиографический список

1. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. — М., 1991.
2. Страхов Н. Н. Наша культура и всемирное единство // Данилевский Н. Я. Россия и Европа. — М., 1991.
3. Леонтьев К. Н. Византизм и славянство // Леонтьев К. Н. Избранное. — М., 1993.
4. Шпенглер О. Закат Европы. — Минск ; М., 2001.
5. Тойнби А. Постигание истории. — М., 1991.
6. Белик А. А. Культурология. Антропологические теории культур. — М., 1999.
7. Евразийство. Опыт системного изложения // Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России. — М., 1992.
8. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992.
9. Струве П. Б. Исторический смысл русской революции и национальные задачи // Вехи. Из глубины. — М., 1991.
10. Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. — Т. 4. — М., 1998.